

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСАМИ

Перцепция иноязычной речи представляет собой сложный процесс, поскольку она связана с формированием в мозге полимодальных структур. Эти структуры включают в себя артикуляторный, кинестетический, акустический компоненты, а также механизмы, отвечающий за коррекцию звучания. Все эти модальности интегрируются в единые перцептивные модели, которые постепенно формируются в процессе языкового опыта.

В родном языке такие модели уже стабилизированы и функционируют автоматически, так как они формируются в ходе естественного овладения речью. Однако при изучении иностранного языка эти модели на первых порах оказываются фрагментированными – как разбитое зеркало: акустические, артикуляционные и кинестетические образы могут существовать разрозненно, не образуя целостного эталона и не соотносясь с семантическим содержанием. Это и является причиной множества трудностей восприятия и порождения речи.

На начальном этапе обучения артикуляция и восприятие часто не согласованы: учащиеся могут не осознавать свои ошибки в произношении и одновременно не распознавать соответствующие звуки в речи носителей языка. Это объясняется тем, что перцептивная база еще не содержит устойчивых моделей, соответствующих звуковой системе изучаемого языка.

Особую роль при этом играет ритмический компонент перцепции. Ритмические модели, хранящиеся в памяти, обладают высокой устойчивостью и оказывают значительное влияние на восприятие чуждого ритма. Каждому языку свойственен свой набор ритмических паттернов и механизмов дополнительного акцентного выделения. В нормативном варианте французского языка (во Франции), при замедленном темпе речи дополнительная ритмическая выделенность может появляться на каждом нечетном слоге, отсчитываемом от конца ритмической группы. В белорусском варианте русского языка при замедлении темпа акцент дополнительно падает на первый слог и на предупредительный слог. Таким образом, при столкновении двух ритмических систем (французской и белорусско-русской) у учащихся возникает перцептивная интерференция: ожидания, связанные с родной ритмикой, вступают в конфликт с реальной ритмической структурой французской речи.

Именно это ритмическое несовпадение становится одной из значимых причин возникновения перцептивных модификаций, при которых слушающий систематически подменяет одни звуковые категории другими, искажая воспринимаемый речевой материал. Такие искажения не следует считать ошибками в полном смысле слова – это варианты перцептивного восприятия, обусловленные еще не сформированной перцептивной системой.

Результаты нашего эксперимента показали, что наиболее частотными типами неадекватной идентификации стали вставки и выпадения: они затронули 56 % согласных и 32 % гласных от общего числа ошибочно распознанных звуков. Это свидетельствует о наличии ритмических искажений в перцептивной сфере испытуемых. Длительность акцентных единиц воспринималась искаженно: одни слоги казались удлиненными, другие – укороченными. Например: *s'était une de ces journées* → *s'était une ou sept journées* ; *mais c'est bien ça le repère* → *mais c'est bien ça le père*.

Наиболее частотными оказались перцептивные удлинения второго и четвертого предударных слогов, а также укорочения первого и третьего. Предположительно, такие искажения связаны с несовпадением ритмической выделенности безударных слогов в контактирующих языках.

Чаще всего вставке и выпадению подвергались увулярный [в], переднеязычные [l], [t], [n], [d], а также гласные [a] и [œ]. Такое поведение вполне предсказуемо: увулярные звуки отсутствуют в белорусском варианте русского языка. Зачастую обучаемому белорусу при постановке французского произношения ошибочно предлагается использовать в качестве ориентира белорусский фарингальный [ʏ], что затрудняет реализацию переднеязычных французских гласных, способствует их дифтонгизации и может приводить к появлению дополнительного заударного слога. Например: *mère* → [marɪ], *père* → [peɪr], *bonjour* → [bɔ̃'ʒurɪ].

Проблемы в восприятии переднеязычных согласных объясняются артикуляционными различиями: во французском языке они апикальные (артикулируются кончиком языка), в белорусском варианте русского – дорсальные (в артикуляции участвует вся передняя часть языка, артикуляция расслабленная). Артикуляционное время французских апикальных короче, чем у белорусских дорсальных, в результате чего переднеязычные согласные не распознаются в рамках перцептивной базы и подвергаются искажению. Например: *il vient voir ses amis* → *il vient voir des amis*. Таким образом, различие в длительности реализации сходных, но не тождественных звуков несомненно ухудшает их распознавание в потоке речи.

Факт частотного выпадения французских гласных [a] и [œ] из перцептивного поля испытуемых-белорусов также закономерен. Первый используется в компрессии русского текста, второй – французского (например: *жаворонок, chez le boulanger*). Это объясняет частотные выпадения данных гласных в перцептивных вариантах испытуемых. Например: *toute menue* → *toute nue, ne pouvait pas la protéger* → *ne peut pas la protéger*.

Анализ перцептивных модификаций согласных выявил следующие закономерности:

– в ударном слоге при преобладании неадекватных идентификаций наблюдается тенденция к замене признака звонкости на глухость, а также к субституции звонких смычных согласных щелевыми, что связано с увеличением их воспринимаемой длительности;

– в предударном слоге фиксируются замены звонких согласных на сонорные, а щелевых – на смычные, что свидетельствует о сокращении длительности слога в восприятии;

– наибольшие трудности у испытуемых вызывает восприятие признака переднеязычности.

Анализ перцептивных модификаций французских гласных позволил выделить следующие закономерности:

– помимо вставок и выпадений, в восприятии французских гласных испытуемыми были зафиксированы неадекватные идентификации по четырем дифференциальным признакам: назальности, ряду, огубленности и подъему ;

– восприятие признака подъема гласных переднего ряда представляет наибольшую трудность;

– дифференциальная значимость признака подъема ослабевает в слогах, удаленных от ударного, что сопровождается предпочтением более открытых перцептивных вариантов;

– наблюдается редукция репертуара вокалических элементов, используемых в качестве перцептивных вариантов; при этом субституции полужакрытыми гласными [e], [ø], [ɔ] отсутствуют;

– при неадекватной идентификации признака назальности фиксируется увеличение длительности воспринимаемых гласных в ударных и ритмически выделенных предударных слогах и ее сокращение – в ритмически невыделенных безударных, что обусловлено различиями в характере перцептивных трансформаций;

– неадекватная идентификация огубленности сопровождается трудностями восприятия гласных переднего ряда, снижением способности к их дифференциации в безударных слогах, сокращением воспринимаемой длительности ритмически невыделенных предударных слогов (в результате делабиализации), а также увеличением длительности ритмически выделенных предударных слогов (вследствие трансформации лабиализации).

Таким образом, выявленные перцептивные искажения обусловлены несовпадением ритмических паттернов родного и иностранного языков. Эти различия на уровне слоговой организации речи затрудняют формирование адекватного перцептивного эталона и приводят к неадекватной идентификации дифференциальных признаков речевых элементов.